

Навстречу Дню Победы

ОСЕНИ 1942 года бассейн стал неуклонно наращивать добычу. В 1943 году горняки выдали на-гора сверх задания более ста тысяч тонн топлива. Общий объем его в 1944 году вырос в полтора раза по сравнению с 1943 годом, а к юнцу войны бассейн выдал стране около 11,5 млн тонн угля. Вводились новые шахты, росло на них количество работающих. Из 10694 новоприбывших более 6500 были женщины. На 150 процентов увеличилась группа навалотоошников. Они составляли 20 процентов от общего числа работающих.

Для снабжения шахт взрывчатыми веществами был построен завод 4 Д, на котором готовили и мины. Деревянные оболочки к ним делали в экспериментальном цехе по производству бумаги, который размещался в районе улицы Телевизионной, на берегу Букпы. Качество бумаги было неважным. Грубая, шершавая, ее использовали для мягкой упаковки мин.

Карагандинскому угольному бассейну уделялось пристальное внимание. Например, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров А. И Микоян и нарком путей сообщения Л.М. Каганович поочередно жили в слецвагонах, принимая все меры к нормальной деятельности предприятий угольной промышленности. Ее нарком Василий Васильевич Вахрушев безвыездно жил в Караганде. Несмотря на огромные трудности он находил время для проведения слета передовиков, материально и морально поддерживал шахтеров.

Слеты проходили в здании Каздрамтеатра в Старом городе. После завершения официальной части каждый раз отличившихся на машине ЗИС-5 везли на фабрику-кухню на втором руднике и устраивали скромный, но торжественный ужин с солдатской чаркой.

Много хлопот доставляли суровые зимы, затяжные снежные бураны. Жилые бараки оказывались в снежном плену. Соседи помогали их откапывать. Заносы на железнодорожных станциях приводили к скоплению составов с углем. Рабочие и члены их семей дружно расчищали пути, порой целыми днями. Для таких организовали полевою кухню. На путях стояли специальные вагонетки с печкой-буржуйкой, где люди по очереди сушили одежду и заново включались в адский труд.

Карагандинская железная дорога работала напряженно. В 1943 году была сдана линия Карталы - Акмолинск, которая приняла на себя значительную часть угольного потока. В том же году было вывезено на 1 миллион 400 тысяч тонн угля больше, чем в 1940-м. В годы войны нашему бассейну шесть раз присуждалось Красное знамя ГКО, большая группа горняков была награждена орденами и медалями.

В годы войны работа в шахтах

"Все для фронта, все для победы!". Этот девиз звучал повсюду, горняки в Великую Отечественную работали по 12-14 часов. Домой шли усталые, несли с собой инструменты: пилы, топоры с длинными деревянными насадками, шахтерские лампочки. Все жили постановлением Государственного комитета обороны "О неотложных мерах по увеличению добычи угля

Карагандинского угольного бассейна".

ТЫЛ РАБОТАЛ ДЛЯ ФРОНТА

приравнивалась к военной службе, поэтому военкомат направлял призывников в угольную промышленность. Но главный дефицит рабочей силы был пополнен за счет эвакуированных. Особенно проявили себя шахтеры из Донбасса, многие из них возглавили участки, шахты, службы.

Караганда была глубоким тылом для ряда крупных ученых. Эвакуированный в наш город Московский горный институт в январе-феврале 1942 года выпустил 55 инженеров по разработке пластовых месторождений, горной электромеханике, шахтостроению. Почти все специалисты остались в Караганде. Преподаватели были известны в стране и за ее пределами. Это профессора А Гагеев, Р. Селецкий, В. Пап, Е. Еланчик, А. Ксенафонтоа, академик Л. Шевяков.

В нашем городе разместился также Днепропетровский горный институт, принявший активное участие в развитии бассейна. Был к нам эвакуирован и Харьковский инженерно-строительный институт. Эти высшие учебные заведения оказали огромную практическую помощь нашему горному техникуму.

С оккупированной территории России и Украины в Казахстан переехали десятки промышленных предприятий оборонного и гражданского значения. В том числе Луганский машиностроительный завод имени А. Пархоменко, который разместился в Старом городе на базе рудоремонтного завода. За короткий промежуток времени доставленное оборудование было смонтировано на приспособленных площадках. Цехи строились nasкорю, станки запускались на ходу, без полов, подъездных дорог. Однако завод развивался, выпускал продукцию, а с 1943 года полностью перешел на изготовление горношахтного оборудования.

Важным событием военного времени явилось рождение в августе 1942 года будущего гиганта

химии, ныне объединения "Карбид" в Темиртау. Выбору места способствовали Самаркандское водохранилище, электростанция, крупное месторождение актауского серого камня-известняка и, конечно же, залежи каменного угля.

Важнейшим событием явился пуск первенца черной металлургии республики - Казахского металлургического завода. Строительство его осуществлял старейший строительный трест "Казметаллургстрой". Первыми плавильщиками мартеновских печей были Герои Социалистического Труда Алтынбек Дарибаев, Елеман Байгазиев, Ставеры Аргын Жунусов, Алдажар Насретдинов...

Трудности военного времени не мешали духовному обогащению. Спектакли Казахского драмтеатра проходили при полном аншлаге, репертуар был разнообразным. Совершенствованию актерского мастерства помог коллектив Украинского театра имени Леси Украинки. Он тоже был эвакуирован в Караганду. При комбинате "Карагандауголь" работал небольшой творческий коллектив вокалистов, танцоров из числа депортированных немцев. Специальной сцены не было, и приходилось приспосабливать столовую комбината. Нередко артисты выступали в нарядной шахт.

Не затихало социалистическое соревнование между бригадами, участками и шахтами. Особый вклад в его организацию внес начальник отдела труда и заработной платы Зиновий Мастер, опытный специалист по экономике труда. Позже он возглавлял отдел труда Совнархоза, управление труда Госплана республики.

Комбинат из года в год наращивал темпы производства. Таков был вклад Караганды в общую победу над фашизмом.

**Ж. ДАРИБАЕВ,
ветеран труда**